

Глава 21. В страну мёда. — Хотя мы отправляемся, нам всё равно нужно продумывать всё в долгосрочной перспективе. После прибытия в страну мёда, у нас должен быть детальный план, прежде чем приступим к действию, — кивнул Лу Цзю. — Спасибо вам огромное! — Стражи преклонились перед ними, ведь это касалось спасения их страны. — Вознаграждение назначено в миллион, и будет увеличено по ситуации. Не забудьте выплатить гонорар после успешного спасения страны мёда, — сказал Инь Сян и, обернувшись, направился к выходу. — Спасибо... — Ми Цзи тоже спрыгнула из тени, чтобы поблагодарить Инь Сяна и остальных. — Эй... А мы правда будем выполнять эту миссию уровня S? Чувствуется, что это очень опасно, — проговорила Тянь Тянь, идя следом за Инь Сяном. — Сила верхнего ниндзя противника может быть лишь на уровне чунина нашей деревни, а сила чунина — всего лишь на уровне нижнего ниндзя. Для нас нижний ниндзя — просто обычный человек, которого можно легко обезвредить одним броском кунаев. Просто изучим местность, подождём удобного момента для атаки и убийства, сократим количество противников, чтобы предотвратить их тактику массового боя. С этой задачей мы справимся, — объяснил Тянь Тянь Инь Сян. — Ты уже разработал план! — Глаза Тянь Тянь загорелись. Она всегда знала, что Инь Сян очень умный, но не думала, что настолько. — Но мы не можем быть беспечными, нельзя исключать возможность того, что кто-то может погибнуть, поэтому нужно быть осторожными, — кивнул Инь Сян. Он ведь никогда никого не убивал. Легко говорить об упреждающем ударе и убийстве, но что будет, когда дело дойдет до этого? Инь Сян действительно не знал, сможет ли он это сделать. Хотя с детства ниндзя внушали идею уничтожения врагов, и они без колебаний убивали людей, но Инь Сян был всё-таки современником. В нём укоренились современные представления, в корне отличающиеся от образа мышления ниндзя. Он не мог убивать невинных, даже жизни собаки нельзя было попираť. Ему нужно было тщательно подготовиться морально, прежде чем убить. Ми Цзи было неловко вновь просить Инь Сяна вернуть её, поэтому она шла за ним. Заметив это, Инь Сян также убрал свою тень, а затем достал из сумки военные рацион-таблетки и проглотил одну, чтобы восстановить чакру. — ...Почему ты ешь только военные рацион-таблетки? Тебе разве не очень много чакры нужно для секретных техник тени? — спросила Тянь Тянь, глядя на Инь Сяна. — Да, — кивнул Инь Сян. — Дело не только в чакре, ещё и физически очень утомительно. Путешествие тенью плюс мой собственный путь... по сути, я прошёл в два раза больше, чем вы. — Инь Сян с горечью усмехнулся. — А? Если тень получит ранение, тебе тоже будет больно, ведь ты используешь свою собственную ниндзюцу... Да... — Тянь Тянь хотела продолжить, но Инь Сян прикрыл ей рот. — Тсс! — Конечно, такую ниндзюцу могут отнести к запрещенным техникам, но Инь Сян не хотел, чтобы её записали в разряд запрещённых. Он ведь создал первую ниндзюцу сам! Станет ли он наследником второго Хокаге, Сендзю Тобирамы? Если ниндзюцу, которую он создаст в будущем, станет запрещённой, что делать? Не станет ли он жертвой Тобирамы? — Я больше не буду говорить. Просто ты меньше используй эту ниндзюцу в будущем. Нельзя использовать запрещенные техники, чтобы не нести кого-то на себе, — Тянь Тянь превратилась в сварливую старуху. — Ладно, понял, старушка, — кивнул Инь Сян в ответ. — Кто старуха! Ты... старый... дряхлый!... Чёрт! — Договорив, Тянь Тянь вдруг почувствовала неловкость. Что за "старуха", "старческий"? Разве так не называют друг друга пожилые супруги? Она же повторяла за Инь Сяном. — Ха-ха, — рассмеялся Инь Сян. Все продолжили путь, чтобы добраться до страны мёда. Чтобы пересечь океан, нужно было много времени, целую неделю они шли, пока наконец не достигли берега моря. Почему так долго? Всё из-за этой капризной принцессы: стоит ей немного пройти, она начинает жаловаться на усталость. Её несли стражи, но она всё равно ворчала: то устала, то остановись... Так они шли целую неделю, пока наконец не добрались до моря. За эту неделю, прожитую бок о бок, все узнали, что стража зовут Шаньчэнь. У Инь Сяна сложились хорошие отношения с третьей командой — Ни Сян Ни Цзи больше не смотрел на него с враждебностью, как раньше. Он всегда считал Инь Сяна своим соперником. Но теперь, признавая Инь Сяна своим противником, он всё же видел в нём друга. Арендовав лодку, они отправились в плавание. Инь Сян сидел на краю лодки, глядя на

море, в его сердце было полно эмоций. Разница между этим миром и его собственным миром заключалась только в культуре, но не в материальном мире: здесь не было небоскрёбов, законов, порядков... Он ведь жил в мире, созданном другими. Тот, кто создал этот мир, в глазах этого мира был Небесным Шестипутьём, а в глазах внешнего мира — Масаси Кисимото. Сумка Ми Цзи к этому времени опустела, но, к счастью, они уже приближались к стране мёда, а её запасы продовольствия были рассчитаны на весь путь. Все припасли еду для этой миссии. В отличие от Ми Цзи, Инь Сян и остальные предусмотрительно взяли с собой не скоропортящиеся продукты: хлеб, печенье. В мире Наруто царила идеальная чистота, поэтому можно было просто набрать воды из озера. — О чём думаешь? — Тянь Тянь прислонилась к краю лодки, глядя на сидящего на краю Инь Сяна. — Ни о чём, просто в будущем хочу жениться, — отшутился Инь Сян. — Ты уж... — Тянь Тянь не знала, что сказать, щеки её покраснели. Естественно, она понимала, что Инь Сян просто её дразнит. — Вдоль пути в страну наполнения мы не встречали ни одного ниндзя. Похоже, страна мёда пала. Правитель, скорее всего, мертв. Задача утешить Ми Цзи ложится на твои плечи, — сказал Инь Сян Тянь Тянь. — Почему именно на мои? — Потому что вы обе девочки. Разве ты думаешь, что Сяо Ли или Неджи смогут её утешить? — Это... — Я представляла это каждый день. — «Мисс Ми Цзи! Не плачь! Давайте забудем о дяде и начнем новую, яркую жизнь!» — Это Сяо Ли. — «Не плачь... не плачь... не плачь... так раздражает...» — Это Неджи. Тянь Тянь покрылась холодным потом. Эти двое никогда не умели утешать других. Если бы Мистер Кай попытался утешить, то получилось бы так же, как у Сяо Ли. А Мистер Лу Дзю чувствовал себя неуютно, сказал Инь Сян. Нет, нельзя отпускать Инь Сяна! Подумала Тянь Тянь. — Ладно, я её утешу, — кивнула Тянь Тянь, подумав. Инь Сян не знал о буре эмоций, которая бушевала в душе Тянь Тянь, но всё же улыбнулся и кивнул, увидев, что она согласилась: — Думаю, Ми Цзи и сама понимает: её отец боялся, что она не выживет. Но сейчас она ещё теплит надежду. Когда она действительно узнает правду, то рухнет. (Конец главы)